

Паскыз

Кумб

16+

Тора Эйферт

ЖИТЬ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Эйферт Т.

Жить / Т. Эйферт — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Это можно назвать небольшим приключением. Это может быть о любви. Это может быть о преданности. Или о чём-то ином. Сумасбродный главный герой, постоянно ищущий приключений в пределах возможного. И немного магии. Настоящей. Не киношной. Это была зарисовка, которая вылилась в трилогию. Но это рассказ, немного романтики, приключений, чуть магии.

Глава 1 Жить сейчас.

Иногда ты просто делаешь глупость ... или вовсе не глупость, потому что у тебя есть цель. И всё становится не особо важным. Интересен следующий факт – чем сильнее тебя держат, не в смысле «не делай этого, а то пожалеешь», а в смысле «ню-ню, рискни одним местом», тем сильнее тебе именно тем непоседливым местом жажжется рискнуть. Так она вышла замуж оба раза.

Куда ты постоянно торопишься? Куда летишь? Зачем спешить сделать ещё одну глупость? Да всё ведь очень просто. Если не сделать этого, то никогда не узнаешь, что же могло получиться. Могло ли. И получилось бы что-то вообще. Что такое наши поступки в масштабах Вселенной? Ровным счётом ничего. Но, что они такое в наших собственных масштабах? Да вся жизнь. И если её не жить сейчас, то не жить никогда.

Она была маленькой. Она была юной. Она жила сейчас. Она делала то, что любила делать. Она влюблялась. Она теряла. Она обретала. Теряла себя. Находила себя. Каждый раз новую, необычную. Последняя находка стала первой. Она вернулась к себе спустя долгих 20 лет. И тут же ей посыпались те же вызовы – рискни одним местом, не набегалась ещё.

«Никто серьёзно не держал, не было за что зацепиться. Так что не ваше дело» – думала она. Впрочем, она всегда так думала.

– Послушай, три года прошло, что ты хочешь от меня сейчас? – задала она спокойно вопрос в трубку.

– Ничего. Просто беспокоюсь, всё ли в порядке.

– Ты не беспокоился пока был рядом, что же изменилось? С чего такая ретивость?

– Я тебя видел ... – начал было щебетать в трубку бывший муж Дины, но она резко оборвала его.

– И сразу возбудился. Я всё для тебя сделала. Что ещё надо? Я не хочу быть бизнесменом, чтобы снова тебя содержать. У меня иные цели. Я художник. Я пишу картины. И больше мне ничего не интересно. Ты слишком долго сидел на моей шее. Я не могу себе позволить отныне такую роскошь.

Она выключила телефон и спокойно положила на стоящий у гостиничной кровати белый лакированный столик. Она перестала беспокоиться, как раньше, когда очередной его ничемный звонок выбивал её из строя на несколько дней. Даже спустя два года, как они расстались после бурного скандала, Дина не могла его простить за предательство и всякий раз его голос в телефонной трубке или промелькнувшее в сетях фото, вопрос в месенджере, заставляли её напрягать каждый нерв во всём теле с такой силой, что хотелось просто стереть из памяти последние четырнадцать лет жизни. Навсегда. Окончательно. Целиком.

Летним вечером Дине позвонили партнёры и сообщили, что возможны переговоры по поставкам. Спустя пару часов, пообщавшись по скайпу, она уже получила на руки контракт и приглашение от будущего симпатичного партнёра посетить страну, чтобы лучше ознакомиться с продукцией и просто отдохнуть. Дина ответила, что непременно это сделает. Соврала, конечно, но она делала это крайне редко. В данном случае никак нельзя было ответить иначе. Дипломатия. Спустя неделю переговоров по некоторым пунктам и переводов, которые требовали точности, контракт на поставку был подписан. И это был последний её контракт. Далее она намеревалась передать все дела дочери, которая уже пару лет, как полностью погрузилась в работу, став незаменимым помощником и классным специалистом.

– Hello, my dear future wife! I'm coming to meet your family and make you an offer, – услышала Дина в трубке телефона спустя месяц, как контракт был подписан и работа активно велась. Она подумала, что это розыгрыш и ещё раз внимательно посмотрела, кто звонит. Голос тот же, партнёра, за последний месяц ежедневного общения она хорошо выучила этот мягкий

тёплый баритон, номер тот же. Находясь в этот момент на совещании со своей командой в офисе, недоумённо и слегка оторопев, не успевая подумать, она ответила:

– Good! – услышав в трубке радостное «Euhow!», она дала отбой и положила трубку.

– Всё в порядке? – спросила дочь.

– Кажется, да, – ещё немного обескураженно, но уже возвращаясь к реалиям, ответила Дина.

Выйдя на балкон гостиничного номера, она достала сигарету из пачки, лежавшей в кармане её длинной пёстрой итальянской юбки, привезённой в подарок, глубоко вдохнула утренний воздух, прикурила, шумно выдохнула дым, представив, как исчезает в этом сером облаке горизонт и город вместе с уходящим прошлым. Менять было уже нечего. Над городом поднималось новое желтовато-белое осеннее солнце, парк под окнами гостиницы показывал ей свои радужные, багровые, светло-зелёные, охровые наряды, которые она больше не увидит, как она надеялась. Дверь в номер открылась и она обернулась, тут же потушила сигарету в хрустальной пепельнице и улыбаясь направилась к двери.

– Я не могу ей дозвониться. Она не отвечает ни в один мессенджер. Скажи, пожалуйста, что случилось? Она никогда так не пропадала, ей нельзя рисковать, – встревоженным голосом спрашивал бывший муж у её дочери, – Я понимаю, что она не хочет говорить...

Она вышла замуж полгода назад. Ты опоздал на три года. Не звони больше, – подумав пару секунд, Ирэна добавила, – Она в Маракеше.

Глава 2 Жить снова.

Он ходил из угла в угол по гостиничному номеру. Прошло два года, как он разошёлся с любимой, как тогда ему казалось женщиной, а за всё то время, что он жил с ней – новой, другой, жена не покидала его мысли. Когда Дина вернулась на Кавказ, спустя год путешествий, то ещё ждала, что Кир одумается. Тогда ему была слишком сладка его новая жизнь, полная удовольствий, театров, представлений, ужинов в ресторанах и танцев. Жена не любила рестораны, потому что он готовил очень вкусно, но она любила джаз и ходила только в один ресторан в городе, случалось это крайне редко. Жена не любила танцы, потому что не могла танцевать. Он это понимал, но ему ужасно хотелось обнять любимую женщину и закружить в музыкальном вихре. За четырнадцать лет совместной жизни этого мгновения так и не случилось. Винил ли он себя? Отчасти. Хотел ли он её переделать? Безусловно. Как много он сделал для изменения ситуации? Он ходил по номеру и пинал этот дурацкий персидский ковёр. Никто не виноват в том, что произошло. Он не виноват. «Я не виноват». В узкое окно лился дымчато-жёлтый свет утреннего африканского солнца. Где её искать? Она пропала из зоны видимости 7 месяцев назад. Её дочь подняла тревогу спустя пару месяцев только. Никто не знает толком, кто её муж теперь и где они жили. «Спасатель, блин, припёрся!» Она снова сбежала, а по какой причине никто не знает.

Поток дурных мыслей прервал резкий грубый телефонный звонок в номере, «Чёртова Африка, две недели торчу здесь, как бедуин!»

– Алё, – спокойно, как всегда, ответил он женскому голосу в трубке, который на чистом русском языке сообщал:

– В Маракеше её не было. Она регистрировалась в Касабланке, но потом покинула город. Она не приняла ислам, поэтому гражданства не имеет. Значит где-то скрывается. Поскольку въехала она законно с мужем, то имела право подтвердить здесь брак. Но срок для подтверждения ещё не вышел. Записывайте их последний адрес. А дальше уж сами. И мой вам совет – будьте аккуратнее, не надо всем говорить правду, целее будете, быстрее найдёте.

– Спасибо, – он положил трубку и записал адрес в Касабланке.

Через полчаса он вышел в летний зной и направился к ближайшему магазинчику за водой, чтобы проветриться и подумать. Билет на самолёт на утренний рейс он заказал онлайн,

чтобы не терять больше времени, а по прилёту сразу отправиться на имеющийся у него адрес. Кир всегда думал, что знал свою жену, знал, чего она хотела и какие мотивы ею двигали. Но он так сильно ошибался. Он не знал её совсем. И в этом он ей признался спустя год после расставания. Но чего он никак не ожидал, что она снова выйдет замуж. Он надеялся, что сможет держать её под контролем даже на расстоянии, даже живя с другой женщиной. И после разрыва они ведь часто общались. Дина не сказала ему, что расторгла брак, не сказала, что собирается замуж, да ещё за какого-то бедуина. Стал бы он её останавливать? Вряд ли. Но он должен был просто знать. Он много лет посвятил тому, чтобы вытолкнуть всех и вся из её жизни, выдавить своим очарованием все её интересы, чтобы в итоге оставить только его одного. В один прекрасный момент Дина устала, как он думал. Она стала полностью зависима от него. И Кира это очень устраивало. Впрочем, она была слишком умна и достаточна сильна, чтобы взбунтоваться и заставить его уйти.

«Я пил, а потом что-то трахнул, потом снова пил, а потом подвернулась моя клиентка, что было неплохо. Обогрела, облюбовала, стало легче. Но я потерял над Кирой контроль. Нельзя выпускать из виду такую» – бывшая жена годами сидела в его голове, тихо, уютно, спокойно, как в последний день на той кровати перед его уходом, сложив, как обычно, ноги по-турецки и закрыв лицо руками, но она была невероятно зла на него и метала огромной силы энергетические молнии так, что лампы в доме взрывались.

Задумавшись, он запнулся за какую-то, лежащую прямо у входа в магазинчик под тряпичным полосатым навесом, циновку, за которой разглядел седого старика, сидящего на низком деревянном табурете. Старик махнул Киру рукой, чтобы тот присел. Его бывшая жена занималась много лет магическими практиками и он много чего повидал, поэтому отбрыкиваться от старика не стал, а присел на циновку. Старик кинул на циновку какие-то камни и, нахмурившись, покачал головой, что было расценено Киром, как нехороший знак. Переводчика не было, поэтому спросить точно, что бормочет старик не представлялось возможным, дослушав старика, мужчина сложил руки в благодарственный жест и поднялся, положив на циновку 20 дирхамов. Старик тут же дёрнул Кира за штанину и протянул какой-то амулет завёрнутый в холщовый мешочек, объясняя на коверканном английском – отдай женщине. Кир ещё раз поблагодарил старика и вошёл внутрь магазинчика, где было прохладно, купил воды, пачку каких-то орешков и вышел снова на улицу. Старика уже и след простыл. Кир не удивился, потому что случались странные вещи. Они случались всегда.

К 12 часам следующего дня Кир уже постучал в деревянную дверь, окрашенную в белую краску с характерным марокканским узором по канту, расположенную на втором этаже пятиэтажного дома всего в трёх километрах от побережья океана. Дверь открыла высокая молодая темноволосая девушка с тёмными, почти чёрными, глазами. Он попытался представиться одновременно на русском и английском языках.

– Я – брат Дины, – девушка заулыбалась, наконец поняв о ком идёт речь и жестом пригласила мужчину войти в квартиру.

"Прошу прощения, но у меня до возвращения осталось всего 5 дней, а мне нужно найти сестру", – наконец сообразив включить переводчик на смартфоне, показал он девушке написанный текст. Она кивнула. Он протянул девушке смартфон и она написала, где искать пропавших. Предложила ему чаю. Кир спросил, как добраться до Агадира. Девушка пояснила, что завтра её второй брат едет туда на машине и может его прихватить с собой.

Сейчас вам придётся уйти, но вы можете вернуться через час, когда придёт мой брат. У нас много места, я думаю, он разрешит вам остаться.

Оказалось, что девушка была младшей сестрой нынешнего мужа Дины. Чувство беспокойства не проходило. Оно даже немного усилилось. Странная страна. Станный старик. Странное исчезновение. Погуляв по городу, рассматривая небольшие уютные улочки, раздумывая о предстоящем разговоре с Диной, теперь Кир понял, как он думал, что Дина просто

снова исчезла по каким-то своим нафантазированным, как обычно, причинам. Он вернулся к сестре мужа Дины, где его любезно угостили ужином и оставили ночевать. На следующее утро Кир с младшим братом Кери, так звали темнокожую девушку с кучерявыми, чёрными, как смоль, волосами, выдвинулся в сторону Адагира на стареньком американском пикапе. Дорога заняла 8 часов. В основном по гористой местности и песчанику и ни разу они не приблизились к океану, который Кир мечтал посмотреть раз уж оказался в этой стране.

Молодой двадцатипятилетний мужчина отлично управлялся с автомобилем, поэтому ехали быстро и без проблем, сделав пару остановок на дозаправку и перекусить. В дороге Кир практически не думал о встрече с Диной, но больше рассматривал местность и делал какие-то записи в своём ноутбуке, планируя дальнейшую работу. Всяческие надежды на возвращение бывшей жены он оставил ещё в Москве, когда узнал, что Дина вышла замуж. Тогда он понял, что обратного хода она не сделает. Даже не смотря на весь её авантюрный и непредсказуемый характер. Она могла пойти дальше, но теперь шаг назад делать для неё было уже поздно. Он сдался и, поскольку в харизматичности ему отказать было сложно, то быстро нашёл себе новую пассию. Да, не такую умную, как Дина, но вполне себе домашнюю и склонную к возвеличиванию мужчины, что его и зацепило. Но пару месяцев назад, когда позвонила дочь Дины и спросила, общались ли они, он не на шутку забеспокоился. В итоге Кир принял решение поехать в Марокко. Поскольку Дина имела великую способность вляпаться не только в любовные отношения, но и в самые нехорошие, опасные для жизни ситуации. Его работа – консультант бизнеса, не требовала постоянного присутствия на месте, поэтому он решил совершить благородный поступок спасателя впервые в жизни и заказав номер в отеле Маракеша, купив билеты на самолёт в оба конца, рассказал своей новой девушке правду. Любил ли он Дину? Скорее всего нет. Возможно, она была права, как всегда, она это знала и на самом начальном этапе отношений, и в браке, но он привык, что Дина рядом и нужна она ему была, как воздух. Но кто же любит кислород? Он просто нужен для жизни. Вот Дина и являлась таким кислородом с момента их знакомства.

Ферух толкнул деревянную коричневую дверь и слегка наклонившись вошёл во двор, жестом показывая Киру, следовать в открывшийся взору путников сад. Кир прошёл следом за марокканцем не наклоняясь, так как был намного ниже ростом молодого парня, и тут же увидел, как в сторону дома, стоящего в глубине сада, окрашенного в яркий белый цвет, впрочем, как и достаточно высокий забор, окружавший дом и очень красивый зелёный, наполненный различными сладкими запахами и цветными пятнами, сад, бежит маленькая белокурая девушка, наряженная в пёстрые шаровары и небесного-голубого цвета кафтан. Он остановился наблюдая за убегающей малышкой. Тут Ферух его окликнул и показал рукой куда-то в глубь сада.

– Stella! Sois prudente! – услышал он знакомый голос.

– Привет, – сказал Кир, пройдя ещё несколько шагов в глубь сада и увидев сидящую в большом круглом ротанговом кресле, Дину. Её огромные чуть миндалевидные серо-зелёные глаза, обрамлённые густыми, длинными, чёрными ресницами, округлились от удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.